

На следующее утро, когда все отправились завтракать, оказалось, что Чжао Юэ и Вэнь Люнянь задерживаются. Только Шан Юньцзэ собирался послать за ними слугу, как Лу Чжуй откашлялся и произнес:

— Не надо, не будем их ждать.

Боюсь, после такой бурной ночи они проснутся только когда солнце поднимется на высоту трех шестов.

Шан Юньцзэ вдруг осенило, он все понял без лишних слов.

— Должно быть господин вчера долго пробыл на ночной ярмарке, — сделал вывод Му Циншань, усердно поедая маньтоу.

Когда он вернулся, то сразу пошел спать, и до сих пор не проснулся, даже на завтрак не вышел, видать и впрямь устал.

— Кхэ, — Лу Чжуй невозмутимо опустил голову и принялся за еду.

Когда господин выбрал этого советника, на него, похоже, какое-то помутнение нашло.

Несмотря на разгар лета, из-за дождя поутру было прохладно. Чжао Юэ приподнял одеяло и попытался накрыть им руку.

Вэнь Люнянь сонно открыл глаза и некоторое время рассеянно смотрел на него:

— Доброе утро.

— Доброе утро.

Чжао Юэ нравилось как он выглядит спроне, у него был такой вид, какой не увидишь в обычное время, и щеки покраснелись.

Вэнь Люнянь зарылся лицом в его руки, потом неохотно толкнулся и изо всех сил потянулся.

На белых плечах все еще оставались недвусмысленные следы прошлой ночи. Чжао Юэ большими руками сжал его тело и опустил голову, чтобы снова поцеловать.

Именно поэтому, хоть они и собирались поначалу вставать, подъем пришлось отложить на некоторое время. Только после того, как Му Циншань позавтракал и выпил пару чашек чая, а Шан Юньцзэ вытащил его во двор, прогуляться пару кругов, только тогда они умылись, оделись, и рука об руку вышли за дверь.

— Господин, великий глава Чжао, — мимо как раз проходил работник дворика. Завидев мужчин, он улыбнулся и подошел поприветствовать их: — вы проснулись.

— Доброе утро. — Вэнь Люнянь размял мышцы.

— Вы хорошо спали ночью? — крайне любезно поинтересовался работник.

— Хорошо, — ответил Вэнь Люнянь. Действительно, хорошо, если не считать слегка ноющей поясницы.

— Попробовали "Пьянящий"? — вскинул брови работник. — Это очень полезный эликсир, моя невестка покупает немного каждый раз, когда заходит в аптеку, и откладывает на случай необходимости.

Вэнь Люнянь: "..."

Ты собираешься поведать об этом?

Чжао Юэ пару раз кашлянул. Да уж, достойно столицы, откровенность ее жителей не сравнится с Цанманом.

— Моей матушке тоже нравится, — продолжал работник.

— А? — Вэнь Люнянь был немного ошарашен. — Вашей матушке?

— Да, когда моя мама не может уснуть, она берет его и нюхает, — ответил работник.

Чжао Юэ уже не мог продолжать его слушать. Он только собирался оттащить Вэнь Люняня и попрощаться, как работник добавил:

— В нем содержится много лекарственных трав, а еще киноварь и янтарь, все это является хорошим успокоительным.

...

Успокоительное?

В глазах Вэнь Люняня читалось непонимание.

— Так "Пьянящий" — это успокоительное? — уточнил Чжао Юэ.

— Да, — работник удивился еще больше. — Я думал, его можно найти по всей стране, неужели вам раньше не попадался?

— Конечно попадался! — Вэнь Люнянь дернул Чжао Юэ за рукав.

— Так вот, это рецепт, который разработал сам молодой принц Е, название пожаловал самолично император, и говорят, что лекарство очень популярно на южном побережье, — сказал работник. — Пойду приготовлю завтрак, желаете отведать его во дворе?

— Да, спасибо, — кивнул Вэнь Люнянь.

— Господин, вы слишком любезны. Поскольку вы друг главы крепости, вас надлежит принять как положено, — расплылся в улыбке слуга.

Он действительно очень гостеприимный и вежливый.

Вэнь Люнянь возмутился: если это успокоительное, почему ему дали такое обманчивое название?

Разумеется, этому была причина. Нынешний император Чу Юань взошел на престол, когда ему было девятнадцать лет. Время от времени на северо-восточных снежных равнинах

подчиненные прежней династии проявляли свой волчий злобный нрав; вождь северо-западных племен, Гули-хан, тоже бросал алчные взоры; а еще был Дуань Байюэ, князь Синаня, который вообще непонятно, то ли враг, то ли друг. Многочисленные внешние проблемы в сочетании с попеременно сменяющимися то засухой, то наводнениями, каждодневные перебранки старых министров при дворе, не давали спокойно жить. Почти каждый день он задерживался в кабинете, а затем поздно ночью уходил в опочивальню.

Когда внешних врагов наконец утихомирили, последовала кардинальная чистка императорского двора, и власть наконец вернулась в его руки. Только благодаря этому царили мир и спокойствие, но он начал болеть: стоило закрыть глаза, как в голове начинался полный кавардак, из-за чего он не мог заснуть. Молодой принц Е специально помог Чу Юаню раздобыть бутылочку с лекарством, которое, по слухам, оказалось очень эффективным.

— Как оно называется? — спросил Чу Юань, держа бутылочку с лекарством.

— Никак. — Е Цзинь собрал вещи. — Это специально для тебя.

— Дай ему название, — Чу Юань сел рядом.

Е Цзинь поморщился и наобум сказал:

— "Пьянящий".

...

Таким образом на следующий день император своей рукой начертал название лекарства на табличке, которую повесили на двери главной столичной аптеки. Столь эффективное лекарство, должно позволить простому народу его использовать, нет причин его скрывать.

Е Цзинь был ошарашен, когда это увидел, но название уже нельзя было изменить. Оставалось только засучить рукава и побить Чу Юаня, а потом в ярости вернуться в усадьбу Солнца и Луны верхом на маленьком ослике.

Именно это небрежно брошенное название обмануло Вэнь Люняня.

Пахнет успокоительным и чувствуется запах афродизиака...

Уши Вэнь Люняня горели, спина горела, да и все тело было как в огне. Он сидел с палочками за небольшим столом и молча ждал еду.

Чжао Юэ налил ему чашку чая.

Вэнь Люнянь обиженно посмотрел на него:

— Чего смеешься?

Руки Чжао Юэ замерли.

— Я смеялся?

Вэнь Люнянь выдавил из себя только звук "угу".

Выражение его лица было слишком манящим. Чжао Юэ наконец не выдержал и сжал его в крепких объятиях.

Вэнь Люнянь решительно закрыл глаза, не желая их открывать до самой смерти.

— Ты понравился мне прошлой ночью, — прошептал Чжао Юэ, прикусив его ухо.

— А обычно тебе не нравится? — прищурился Вэнь Люнянь.

— И обычно тоже нравится, но вчера ты особо понравился, — Чжао Юэ развернул его к себе и только собирался поцеловать, как снаружи раздался возглас "ой".

Вэнь Люнянь быстро поднялся на ноги.

— Ты в порядке? Как можно было упасть со ступенек? — Шан Юньцзэ поставил молодого человека на ноги. — К счастью, я был сзади, иначе ты бы оказался на земле.

Му Циншань поднял палец и прошипел "шшш".

Шан Юньцзэ: "..."

Лу Чжуй сразу все понял:

— Великий глава и господин... да?

Му Циншань отчаянно закивал.

Шан Юньцзэ: "..."

Лу Чжуй потер виски. Начали еще вчера вечером, едва откушав, и до нынешнего обеда еще не закончили. Не могу поверить, они все еще этим занимаются?!

— Мы пойдем, — Му Циншань потянул за собой Шан Юньцзэ, пытаясь сбежать.

— Не нужно, — Шан Юньцзэ не сдвинулся с места.

— Доброе утро всем, — невозмутимо поздоровался Вэнь Люнянь, стоя в дверях.

— Кое-кто искал вас по делу, господин, — Шан Юньцзэ вытащил маленького дурачка, который прятался у него за спиной.

На лице Му Циншаня появилось невинное выражение. Я не хотел врываться!

— Проходите, садитесь, — Вэнь Люнянь посторонился, пропуская их внутрь.

Не говоря уж о том, что господин истинный правитель округа, когда доходит до дела, он ведет себя невозмутимо.

Лу Чжуй вошел внутрь и многозначительно посмотрел на Чжао Юэ.

Это так и будет продолжаться?

Чжао Юэ положил меч Цзиюэ на стол.

Когда они закончат говорить о делах, надо будет найти возможность сразиться с ним.

— Глава крепости Шан, что случилось? — спросил Вэнь Люнянь.

— Прошлой ночью мы отправились в дом Пяосян и встретили странного гостя, — сказал Шан Юньцзэ.

— В бордель?... — поразился Вэнь Люнянь. Как он мог отвести советника в подобное место?

— Это не бордель, а дом развлечений, — Му Циншань коротко описал события прошлой ночи, а потом достал из рукава нотную запись. — Мне показалось это странным, вот и решил рассказать об этом вам, господин.

— Действительно странно, — Вэнь Люнянь взял ноты, пролистал, и небрежно спросил: — Есть еще что сказать о том госте?

— Я уж послал людей проверить, но пока новостей никаких нет, — сказал Шан Юньцзэ. — Но если взглянуть на ноты и слова, они, похоже, из района Цзяннаня. Думаю, это способ предаться воспоминаниям, либо найти кого-то, кого нельзя раскрывать, вот они и придумали такой способ.

— Мне эта мелодия кажется знакомой, — сказал Вэнь Люнянь. — Здесь есть гуцинь?

— Господин, вы знаете ноты? — удивился Му Циншань.

— Немного знаю, — сказал Вэнь Люнянь.

В шелковой мастерской как раз была вышивальщица, которая умела играть на цине. Шан Юньцзэ послал гонца одолжить гуцинь.

Вэнь Люнянь на пробу перебрал струны, извлекая мелодичный звук, похожий на звучание горного ручья.

Лу Чжуй укоризненно посмотрел на Чжао Юэ: "Не представляю, сколько добродетелей ты накопил в прошлой жизни."

Цинь, шахматы, каллиграфия, живопись — он прекрасно во всем разбирался. Как вообще мог родиться такой поразительный человек со столь удивительными талантами?

Чжао Юэ, держа в руках нож, прислонился к дереву, немигающим взглядом наблюдая за Вэнь Люнянем. Ему было лень препираться с Лу Чжуем.

Лились звуки циня, словно мартовский весенний ветер. Казалось, что закрыв глаза, можно было увидеть весеннее цветение на озере Сиху и луну; извилистую галерею на воде, ароматный чай в белой нефритовой чашке, белесый струящийся туман, — кусочек дождливого Цзяннаня.

Когда мелодия завершилась, какой-то человек за оградой надел широкополую шляпу, повернулся, и удалился.

— Господин, вы слишком скромны, — со смехом зааплодировал Шан Юньцзэ. — Ежели это называется "немного знать", боюсь, никто в мире не сможет назвать себя знатоком.

Чжао Юэ очень хотелось спросить, сколько всего он еще знает, а сколько не знает.

Лу Чжуй пихнул его в бок.

Все глаз с него не сводишь, как рябой Чжан из Цанмана, который мечтал жениться, не иначе.

Вэнь Люнянь слегка нахмурился, словно не слышал, что говорят остальные. Через некоторое время его лицо вдруг побелело и он вскочил на ноги.

— Что такое? — остальные вздрогнули от неожиданности.

— Кажется я знаю, что это за мелодия, — Вэнь Люнянь посмотрел на Чжао Юэ.

— Откуда она? — спросил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь немного поколебался и ответил:

— Очень похоже на ноты Бай Хэ, записанные в те времена.

Услышав его слова, все замерли. Значит это связано с делом двадцатилетней давности.

В прежние времена в деревнях ходили разные слухи. Говорили, что Бай Хэ, после переезда с юга Цзяннаня в столицу, глубокой ночью тосковала по родным краям, хотя дни ее были наполнены смехом и гостями. Поэтому она написала свою мелодию, используя популярные тогда напевы. Вместе с куртизанками они исполняли ее в Саду Ста Цветов, вызывая бурный восторг у многочисленных молодых аристократов, и были весьма популярны в то время.

— Это точно те ноты? — Шан Юньцзэ пролистал несколько страниц.

— Не уверен, но вероятнее всего так и есть, — сказал Вэнь Люнянь. — В этих трех мелодиях немало народных цзяннаньских напевов. Названный отец в детстве часто брал меня кататься на лодке на озере, и там пели сборщики лотосов. Я бы не мог не запомнить.

— Тот вчерашний гость ведь не великий светлый князь? — испуганно вытаращился Му Циншань.

На душе Чжао Юэ сразу же возникла тревога.

— На вид ему примерно столько же лет, он также сказал, что пришел с востока, но на остальное я внимание не обратил, — сказал Шан Юньцзэ. — Но пока он находится в городе, его легко снова отыскать.

— Мы пойдем его искать? — Лу Чжуй неуверенно посмотрел на Чжао Юэ.

Тот слегка нахмурился.

— Не стоит торопиться с принятием решения, нужно все как следует обдумать, — сказал Вэнь Люнянь. — Но надо обратить внимание на безопасность.

— Угу, — кивнул Чжао Юэ.

С того момента, как он узнал, что в его жизни может быть и другая правда, он смутно догадывался, что великий светлый князь скорее всего еще жив, и однажды они повстречаются, но не ожидал, что он свалится, как снег на голову.

Тем временем Вэнь Люнянь думал о другом: судя по нотной записи, это должен быть старик в летах, но устроить такой шум совсем не похоже на скрытый стиль великого светлого князя Юнь Дуаньхуня. Для чего все это?

Но не успел он додумать эту мысль, как подошел управляющий и сообщил, что пришел человек из правительства, спрашивает господина Вэня.

— Уже приехал кто-то из чиновников? — растерялся Вэнь Люнянь. Он думал, что пройдет еще около десяти дней.

— Господин Вэнь. — В приемной пил чай Сян Ле. Увидев его, он с улыбкой встал: — Рад видеть вас в добром здравии.

— Командир Сян, — удивился Вэнь Люнянь. — Какими судьбами?

— Разумеется, меня послал император, — сказал Сян Ле. — Велел, чтобы вы немедленно отправились во дворец.

Обычные чиновники, когда их призывают в столицу, надо полагать, не будут пропускать процедуры министерства и заставлять личного охранника Чу Юаня лично приходить за ними. Лу Чжуй похлопал Чжо Юэ по плечу. Император хочет забрать твоего мужчину.

Разумеется, высочайшее повеление нельзя было игнорировать. Вэнь Люнянь переоделся и вместе с Сян Ле поспешил наружу. Сверкающая золотая карета уже давно ждала на улице, с первого взгляда было понятно, что она прибыла из дворца. По дороге не обошлось без шепотков от окружающих. Уже давно ходили слухи, что император перевел в столицу важного чиновника, похоже это действительно правда. Чести сидеть в этом паланкине удостоился только тайфу* на праздновании своего пятидесятого дня рождения.

*П.п.: Второй из трёх министров, канцлер, выполняющий функции государственного и военного администрирования.

— Глядя на весь этот размах, боюсь, тебе придется надолго задержаться в столице, — Лу Чжуй взглянул на Чжао Юэ. — Я позабочусь о Сумеречной скале, глава, можешь спокойно жениться.

Чжао Юэ отвесил ему подзатыльник и зашагал обратно.

— Нет смысла уходить, по твоим глазам видно, что ты не в силах от этого отказаться, — Лу Чжуй упорно стремился создать хаос в мире.

Чжао Юэ запрыгнул на стену, оставляя его позади.

Кроме нежелания расставаться, его мучила еще и тревога, но он знал, что во дворце запрещено появляться. Если бы он последовал за ним, это могло принести много проблем.

Лу Чжуй поцокал языком и ткнул пальцем Красного Волка:

— Твой батя и впрямь мудр и добродетелен.

Красный Волк пошевелил усиками: я голоден, хочу насекомых.

Яркий золотой паланкин был на пути к императорскому дворцу. Из-за слишком сильной болтанки на ходу Вэнь Люнянь, который накануне съел слишком много, почувствовал дискомфорт в желудке, и даже его лицо побледнело.

— Прибыли. — Сян Ле лично поднял занавес. — Господин, прошу, выходите.

Вэнь Люнянь почти вывалился наружу.

— Господин, осторожно! — испугался Сян Ле и торопливо протянул руку, чтобы подхватить мужчину.

— Большое спасибо, командир Сян. — Вэнь Люнянь едва стоял на дрожащих ногах.

— Что с вами творится, господин? — Сян Ле помог ему восстановить дыхание.

— Ничего страшного, я просто немного постою, — Вэнь Люнянь обхватил себя за талию, тяжело дыша.

Сян Ле: "..."

Почему-то все выглядит так, будто у него в животе что-то есть.

— В следующий раз прикажу носильщикам двигаться помедленнее. — Сян Ле чувствовал себя виноватым из-за того, что слишком торопился, забыв о том, что имеет дело со слабым ученым.

— Хорошо. — Вэнь Люнянь поправил одежду и испустил еще один длинный выдох. — Я в порядке.

— Господин, вы правда не хотите еще немного отдохнуть? — спросил Сян Ле. — Можете выпить чашечку чая.

— Лучше отправиться к императору, — сказал Вэнь Люнянь.

— Так тому и быть, — кивнул Сян Ле и повел его в кабинет императора.

— Господин Вэнь пришел. — Евнух Сыси ждал снаружи и улыбнулся, увидев их. — Скорее, проходите, пожалуйста, император уже заждался.

— Большое спасибо, евнух, — Вэнь Люнянь поправил рукава и толкнул дверь в кабинет.

Чу Юань, одетый в ярко-желтое драконье платье императора, ждал его посреди комнаты.

— Государь, — Вэнь Люнянь поклонился, выражая свое почтение, но его одернули:

— Мой дорогой чиновник, не нужно церемоний, садись.

— Спасибо, государь. — Ноги Вэнь Люняня все еще были слабыми, он действительно не мог долго стоять.

— Ты плохо себя чувствуешь? — Чу Юань чуть нахмурился. — Почему у тебя такой нездоровый цвет лица?

— Все в порядке, — Вэнь Люнянь отмахнулся с горестным выражением на лице. — Просто паланкин двигался слишком быстро, пока я добирался сюда, вот у меня и закружилась голова. Отдохну немного и все будет хорошо.

Чу Юань улыбнулся и попросил Сыси принести чашку сливового чая.

— Похоже, когда ты был в Юньлане, хозяин дворца Цинь не обучал тебя гун-фу.

Вэнь Люнянь поставил чайную чашку.

— Во время экзамена тайфу тоже говорил, что я книжный червь. А раз уж я книжный червь, стало быть мое тело не очень крепкое, и головокружение вполне обычное явление.

— Ты не какой-то книжный червь, а лучший ученый в моей Великой Чу. — Чу Юань сел за стол. — Сначала Юньлань, потом Цанман, ты пробыл там достаточно долго, и теперь, когда ты вернулся, Мы не собираемся снова тебя отпускать.

Вэнь Люнянь почесал нос. Хоть он и говорил о длительном времени, мне все еще хочется вернуться в Цанман.

— Взгляни на это дело, и скажи, что можно предпринять, — Чу Юань протянул ему документы.

Вэнь Люнянь взял их просмотрел пару раз. Округ Тан в этом году страдал от засухи, поэтому погибло немало посевов, в результате чего людям не хватало еды. Они умоляли императорский двор выделить продовольствие ввиду чрезвычайной ситуации. Текст был настолько умоляющим и красноречивым, что занимал целых четыре страницы.

— В округе Тан в этом году действительно мало дождей, — сказал Вэнь Люнянь. — Но не настолько, чтобы народ не мог нормально жить.

— Это наделело от твоих родных краев, — сказал Чу Юань. — В прежние годы там был небывалый урожай, но в этом году там стоит засуха. Жалобы бедняков дошли аж до нас, все отражается в этом документе. Боюсь, люди северо-западных земель уже давно умирают от голода.

Вэнь Люнянь не проронил ни слова.

— Скажи, что думаешь, — попросил Чу Юань. — Не нужно колебаться, Я просто хочу послушать.

— Хорошо, — сказал Вэнь Люнянь. — Хотя округ Тан не является крупным производителем риса, но он известен своим рисовым и рыбным изобилием. Даже если в этом году засуха, и в домах не будет хватать хлеба, там полно торговцев рисом и хлебом. Не может такого быть, чтобы в их амбарах ничего не осталось.

Местные чиновники не могли ничего об этом не знать. Причина, по которой беднякам позволили отправить жалобу, заключалась в том, что они знали, что императорский двор не сможет быстро передать продовольствие. Это был просто способ поднять цены на рис. Сговор между чиновниками и торговцами с целью наживы — это обычное дело, даже если императорский двор вознамерится провести расследование. И так далее, слой за слоем, у них есть все необходимое, чтобы обойти закон.

Как говорится: небеса — высоко, император — далеко, примерно так они размышляли.

— Ну и что? — Чу Юань улыбнулся. — Что делать?

— Если они хотят рис, дайте им рис, — сказал Вэнь Люнянь. — Накопление товаров — не что иное, как обогащение. Если двор действительно привезет большое количество продовольствия, боюсь, их драгоценное зерно, гниющее в абарах, никому не будет нужно.

— Тебе легко говорить, но где Мы возьмем зерно для переброса? — поднял брови Чу Юань.

— Сказать, что мы привезем зерно, и в самом деле его привезти — это разные вещи, — сказал Вэнь Люнянь. — Полагаю, после получения императорского указа, никто не будет ждать пока двор соберет продукты. Чиновники округа Тан вместе с зажиточными семьями откроют амбары.

Все-таки рис не то же самое, что золото или серебро. Если оставить его лежать надолго, в нем заведется плесень и насекомые, и тогда все пропадет. Чем впустую оставлять его гнить в амбаре, лучше распродать все пораньше.

Чу Юань широко улыбнулся:

— Вот танхуа*, которым Чжэнь восхищается.

*П.п.: Напоминаю: это "искатель цветов", чиновник, занявший третье место на гос. экзамене.

Вэнь Люнянь про себя подумал, что второй из сильнейших был сослан из-за коррупции. Как вы можете не знать об этом?

— Дорогой чиновник, где ты хочешь служить? — вдруг спросил Чу Юань.

Вэнь Люнянь остолбенел: у меня что, есть право выбора?

— Может под началом тайфу? — предложил Чу Юань. — Должность канцлера, я хранил это место для моего дорого чиновника целых два года.

У Вэнь Люняня закружилась голова.

Э-э-это уже немного слишком.

— Мой дорогой, если ты ничего не скажешь, я приму это как "да", — Чу Юань взглянул на него, приподняв уголки губ.

Вэнь Люнянь поспешно встал на ноги:

— Подчиненный..

— Не вставай на колени, — Чу Юань приблизился и потянул его вверх. — Сначала поешь, а потом будет еще много вещей, которые нам нужно обсудить.

Вэнь Люнянь взволнованно произнес:

— Подчиненный...

— Есть твои любимые пряные креветки и утка восьми сокровищ, — снова прервал его Чу Юань.

Вэнь Люнянь: "..."

Но... но... это уже решено? Я еще не ходил домой, чтобы посоветоваться с мужем.

Обычно Чу Юань был весьма бережливым, но в этот раз, он, за редким исключением, решил побаловать Вэнь Люняня. Трепанги, морские ушки, ласточкины крылья, рыбы желудки, жареное, вареное, весь стол был заставлен, а в центре стояла золотистая хрустящая запеченная утка. В свое время, заметив, что написана всего лишь половина экзаменационной работы, которую можно было описать только словом "потрясающая", император нарушил установленный порядок, призвав его во дворец. Когда он спросил о причине, шестнадцатилетний Вэнь Люняня почесал щеку и невинно сказал: "Я съел слишком много жареной утки." Поэтому и поспешил в отхожее место.

Тогда над ним смеялся весь двор, после чего разразилась словесная битва, в которой один сражался против многих. С невозмутимым лицом, размеренным темпом речи, первоклассный и гибкий талант Вэнь Люняня проявился во всей красе. Цитируя классиков, он разгромил всех чиновников и с улыбкой закончил фразой "вы дали мне победить", наполнившись интеллигентным сиянием.

Чу Юань лично наполнил ему тарелку. Вэнь Люнянь был польщен, но еда казалась ему безвкусной.

Глядя на его отношение, неужели нельзя будет отказаться?

В голове все крутилась мысль о том, чтобы отправиться к горному ручью в горах Цаман и поесть белой рыбы.

— Мой дорогой чиновник, тебе в этом году двадцать три, — сказал Чу Юань. — Может у тебя есть любимая девушка?

Руки Вэнь Люняня задрожали и половина побегов весеннего бамбука упала на стол.

Вас и этот вопрос интересует?!

<http://bllate.org/book/15740/1409175>